

интересы населения «объединенного макрорегиона» (отраслевые коэффициенты локализации близки к единице).

Не претендуя на полноту выводов, полученные оценки изменений в структуре экономики региона позволяют усомниться в экономической целесообразности тестируемой гипотезы. Но в любом случае подобного рода рассуждения (даже по поводу гипотетического объединения) уместны только в сослагательном наклонении, ибо «вопросы объединения регионов должны решать их жители, а не политики, чиновники или ученые-экономисты».

Литература

1. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против / Артоболевский С.С. [и др.]. – М., 2010. – 175 с.
2. Сарапулова, Т.В. Программный комплекс анализа структурных изменений в экономике региона (РегАН) / Т.В. Сарапулова, И.В. Вачикова, А.Г. Пимонов // Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ №2010615837; заяв. 14.07.2010; зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 07.09.2010.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2011: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.
4. Труд и занятость в России 2011: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2011. – 637 с.

ТРУБЕХИНА И.Е.
ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Почему экономическая активность неравномерно распределена в пространстве? Какие факторы способствуют развитию агломераций и формируют структуры «центр-периферия»? И, что наиболее важно для практических целей, как определить направление развития регионов и территорий? Эти вопросы актуальны для любой экономики, но для России они имеют особую важность. Известно, что региональное развитие в нашей стране крайне неравномерно и данная тема является предметом постоянного интереса, как ученых, так и политиков.

Практически не существует работ, рассматривающих региональное развитие России с позиций новой экономической географии (НЭГ). Подход к объяснению неравномерности развития территорий данного направления экономики, начало которому положили работы П.Кругмана (1991), М.Фуджиты (1988) и др., основан на влиянии

факторов т.н. «второй природы» - мобильности ресурсов, плотности населения, экстерналий и т.д. В теоретических моделях НЭГ взаимодействие агломерационных и дисперсионных сил (основными факторами которых являются возрастающая отдача от масштаба, транспортные и торговые издержки и доступность рынков) приводит к формированию «центро-периферийной» структуры, где центр концентрирует производство дифференцированного товара, а на периферии производится традиционный стандартизованный (например, продукция сельского хозяйства).

Эмпирические исследования по НЭГ тестируют влияние на продуктивность таких факторов, как плотность населения, степень специализации или диверсификации, рыночный потенциал (доступность рынков других регионов, обусловленная уровнем спроса и межрегиональным расстоянием).

Рассмотрение неравенства на макроуровне не дает достаточно выпуклой картины существующего положения. Оценки регионального неравенства развития по различным показателям (население, занятость, производительность труда), рассчитанные с помощью индекса Тейла, показывают, что принадлежность региона к западной или восточной части страны практически не влияет на общее межрегиональное неравенство, что указывает на необходимость более детального анализа. Аналогичным образом, внутрирегиональная структура развития также неоднородна. Корректный анализ региональной статистики, хотя и более полной по объему показателей, довольно сложен из-за высокой степени агрегации данных, в результате чего происходит потеря значительной части информации.

Задачей работы является изучение динамики процессов пространственной концентрации/деконцентрации на территории современной России. В качестве объекта исследования выбраны географические единицы различного уровня: макро-регионы, субъекты РФ и муниципальные районы. Во-первых, анализируется динамика межрегионального неравенства по показателям населения, занятости и производства и полученные результаты связываются с предсказанием новой экономической географии о существовании колоколообразной кривой, описывающей пространственную концентрацию во времени. Во-вторых, исследуются на сходимость тенденции производительности труда в целом и для разных секторов экономики. Наконец, тестируются гипотезы новой экономической географии в отношении пространственной эволюции производства и производительности труда в России. На первом этапе для анализа пространственного распределения экономической активности используется индекс Тейла, данный показатель позволяет выделять вклад в пространственные

различия нескольких географических уровней. Эффект агломерационной экономики оценивается на основании регрессий объемов выпуска и производительности труда на плотность населения, а также на ряд независимых переменных, отвечающих за корректность спецификации и исключающих риск пропущенных переменных. Включены следующие переменные экономической географии: рыночный потенциал, определяемый как сумма общей занятости других регионов, умноженная на величину обратную к межрегиональному расстоянию; уровень специализации, рассчитанный как доля занятых в данном секторе экономики в регионе; уровень диверсификации, оцениваемый с помощью индекса Херфиндаля.

Понимание того, действительно ли агломерация способствует более высокой производительности важно для принятия решений в региональной политике. Эффекты агломерации могут различаться в зависимости от секторов экономики: например, во многих исследованиях было обнаружено, что производительность сельского хозяйства, обладающего убывающей отдачей от масштаба, зависит от плотности населения отрицательно. В то время как промышленность и услуги развиваются там, где присутствует высокая плотность. Таким образом, оценки уровня пространственного неравенства и его детерминант позволят выявить тенденции регионального развития и сформулировать рекомендации для региональной политики.

ХРИСТОВА Е.Ю.

Дальневосточный федеральный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКА УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Жилищно-коммунальное хозяйство в РФ находится на этапе активного реформирования с 2005 г. На сегодняшний день существует масса очевидных проблем в сфере ЖКХ – это и изношенный жилищный фонд (более 60%), и ежегодный рост тарифов, и высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг (9,2% всех расходов домашних хозяйств) [1, 2].

Цель исследования – институциональный анализ услуг ЖКХ г. Владивостока; задачи: выявление институтов рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства г. Владивостока; составление портрета потребителя услуг жилищно-коммунального хозяйства; определение степени удовлетворенности качеством получаемых услуг потребителями.